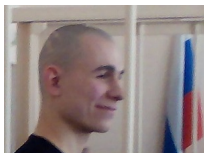

Очередной скандал на громком судебном процессе по делу омской ОПГ Зазы Саджая: адвокаты и обвиняемые ударили по секретарю судьи Андрея Гужина

Уже никого не удивляет, что каждое судебное заседание в этом во многом принципиальном процессе начинается с заявления или подсудимых, или их адвокатов, или правозащитников. Дважды оппоненты государственного обвинения требовали отвода судьи Андрея Гужина, дважды родственники и правозащитница Ирина Зайцева телеграфировали в Верховный суд РФ о процессуальных и иных нарушениях Закона. Ни одно из обоснованных, на мой взгляд, доводов защиты так и не было удовлетворено. Пока.

На этот раз слово в самом начале судебного заседания попросил подсудимый Александр Задворнов. Он зачитал коллективное заявление всех пятерых обвиняемых с требованием об отводе секретаря судебного заседания Оксаны Беловой. По мнению авторов, «технический работник суда явно не справляется со своими обязанностями по достоверной и адекватной фиксации происходящего на судебном процессе». Тексты протоколов всех заседаний не соответствуют тому, что происходило в реальности: в протоколах, истребованных адвокатами, в массовом порядке искажены вопросы защиты и ответы потерпевших. Как правило, в интересах стороны обвинения. Экс-десантник Задворнов полагает, что «делается это намеренно, с целью повлиять на итоговое решение суда». И, следовательно, логичен вывод, озвученный в конце устного заявления: «секретарь судебного заседания прямо или косвенно, но заинтересована в исходе данного дела», «просим дать ей отвод».

По тем же основаниям к мнению своих доверителей присоединились и адвокаты. В полном составе. Если, конечно, такое было возможно, то свою подпись поставил бы и я. Лично для меня стало нонсенсом, когда на одном из судебных заседаний секретарь Белова с барского плеча разрешила моим коллегам журналистам фотографировать в

зале суда. Дескать, я разрешаю. Но, как оказалось в дальнейшем, судья Андрей Гужинев был по этому вопросу другого мнения, которое исходило (странно, не правда ли?!) не от секретаря, а от позиции потерпевшего и гособвинения.

Съемку в зале судебного заседания запретили.

Другой поучительный момент поведала одна из родственников. Придя на прием к судье с заявлением о свидании с мужем и отцом, ей пришлось, по сути, общаться через посредника – с секретарем Беловой. Между тем, вопрос касается важного (а может, и судьбоносного) для маленького человека вопроса: в каком возрасте девочке идти в школу, какое учебное заведение и какую учебную программу выбрать. До судьи молодую женщину так и не допустили. Опять прерогативу выносить вердикт взяла на себя вставшая грудью перед дверью секретарь. Дескать, Вам отказано.

Для полноты картины напомним во многом знаковый эпизод пикировки между адвокатом Евгением Забугой и... секретарем Оксаной Беловой на одном из первых судебных заседаний, когда технический работник позволила себе корректировать вопросы стороны защиты и даже... комментировать их по существу! Было заметно, как профессиональный юрист на время потерял дар речи от такой возмутительной выходки. В дальнейшем этот эпизод был озвучен как один из мотивов по отводу судьи Гужинова, который «не может даже в этом вопросе навести в процессе элементарный порядок».

По дружному мнению стороны защиты, своим поведением секретарь Белова создает лишнюю нервозность, трату сил участников процесса на жестко регламентированные технические моменты. Некоторые родственники вообще высказывают такую крамольную мысль, что секретарь Белова чуть ли не «серый кардинал», которого поставили следить за судьей Гужиневым, чтобы тот принял «нужное решение» и «не позволил себе усомниться в качестве предварительного следствия и обвинительного заключения».

Комментировать данную конспирологию не берусь. А для объективности отмечу, что не

Автор: Administrator
28.04.2015 16:06

все судебные заседания прошли при участии секретаря Беловой. При этом, с точки зрения соблюдения этики к секретарю Иваниловой, временно исполняющей обязанности, замечаний ни у кого не было. Насчет существа протоколов, сказать ничего не могу. Еще не читал.

В любом случае после короткого уединения в совещательную комнату судья Андрей Гужинев в ходатайстве подсудимому Задворнову и адвокатам отказал, посчитав, что оснований для отвода его секретаря нет в статье 61 УПК РФ. До этого точно такую же позицию заняла прокурор Ольга Сухомлинова и основной потерпевший от «омской ОПГ» Владимир Дюков, который уже был доставлен из СИЗО и находился в зале суда для разбора очередного криминального эпизода в отношении себя.

Но об этом чуть позже.

Александр Грасс